Глава 11. Хитрый план

Слова прозвучали негромко, но в притихшем кабинете их расслышал каждый. Учителя, до этого лишь краем глаза наблюдавшие за ситуацией, больше не скрывали любопытства. Всем хотелось увидеть, с каким выражением лица встретит обвинение местная знаменитость — звезда старшей школы, угодившая в скандал.

Чжао Найто держался невозмутимо. На фоне трясущегося от страха Ван И он выглядел на удивление уверенным, а его реплика прозвучала так естественно, будто речь шла о какой-то сущей мелочи.

Впрочем, он и в самом деле не считал это чем-то из ряда вон выходящим.

Ван И вскинул взгляд на «Найнай», и он был ошеломлен. Он не ожидал, что тот пойдет напролом. Ведь когда над ними только нависла угроза разоблачения, Найнай сам умолял его взять вину на себя.

Ван И до сих пор помнил того беспомощного подростка, который изо всех сил старался казаться сильным. Но сейчас перед ним стоял совсем другой человек. От парня исходило почти физически ощутимое сияние, словно от безупречного бриллианта. Стоило ему появиться, и он невольно становился центром внимания, приковывая к себе все взгляды.

— Ты всё еще пытаешься выкрутиться, Чжао Найнай?! — рявкнул классный руководитель, поправляя очки. Его голос так и сочился дидактической строгостью. — А ну, встань смирно!

— Есть, — Найто послушно выпрямился.

Его покладистость несколько сбила спесь с Лай Ханьмина. Решив, что ученик осознал свою ошибку и перестал дерзить, учитель немного смягчился, но продолжил нравоучения:

— Если честно признаешься в списывании сейчас, школа смягчит наказание. Первое, что тебе нужно сделать — это занять правильную позицию!

— Понимаю, — кивнул Найто. Классрук облегченно выдохнул, но тут же услышал серьезное продолжение: — Моя позиция и так предельно ясна.

— Что?! — Лай Ханьмин едва не схватился за сердце. — И в чем же она заключается?!

Опять этот отказ признавать очевидное!

Найто посмотрел учителю прямо в глаза. Сидящий за столом педагог внезапно ощутил странное, почти осязаемое давление, исходящее от стоящего перед ним юноши. Голос Найто

звучал спокойно, как у человека, ведущего деловые переговоры:

— Учитель Лай, в любом деле нужны доказательства. Вы с порога требуете от меня признания. Моя честная позиция — я ничего не признаю. Если у вас нет выбора, кроме одного-единственного варианта, не стоило предлагать мне выбирать.

В этот момент классному руководителю стало по-настоящему не по себе.

Прошло уже больше половины семестра, и он, разумеется, присматривал за Чжао Найнай, который быстро стал местной «звездочкой». Раньше мальчик всегда был смиренным и вежливым. Необычайно красивый, любимец парней — к нему невозможно было придраться. Если он совершал ошибку, то первым шел на попятную: смотрел на тебя полными слез глазами, и сердце невольно таяло.

Лай Ханьмин рассчитывал на привычный сценарий. Он уже решил, что если Найнай раскается, то дело замнут простым выговором.

Но он не ожидал, что Чжао Найнай заговорит с ним так жестко, фактически перехватив инициативу.

— Ты всё еще оправдываешься?! — придя в себя, классрук осознал, что его припугнул собственный ученик. Гнев вспыхнул с новой силой. Чтобы скрыть минутную слабость и вернуть авторитет, он повысил голос: — Камеры всё засняли! Кроме того, поступил анонимный донос о том, что вы помогали друг другу списывать! Что ты на это скажешь?!

Найто не знал всех деталей. Когда его вызвали в кабинет, учитель сразу потребовал признания, на что Найто, разумеется, ответил отказом. С какой стати ему брать на себя вину, даже не разобравшись в ситуации? К тому же он не собирался становиться козлом отпущения.

Ничуть не испугавшись грозного вида учителя, Найто, сохраняя контроль над беседой, произнес:

— Хорошо. Тогда не могли бы вы показать мне записи с камер?

— Да как ты смеешь?! Я, по-твоему, тебя оклеветал?! — Лай Ханьмин от ярости начал заговариваться. — Я хотел ограничиться простым замечанием, если вы во всем сознаетесь! Но раз вы так нагло себя ведете, я добьюсь дисциплинарного взыскания с уведомлением на всю школу! Вызову ваших родителей, пусть полюбуются на плоды своего воспитания! Мы не потерпим такого поведения в нашем учебном заведении!

Учитель насупился, его лицо потемнело, как небо перед бурей. Любой нормальный школьник на месте Найто уже бы похолодел от ужаса. Но юноша, стоявший перед ним, лишь спокойно встретил его взгляд. Он не чувствовал ни капли страха — лишь ледяное безразличие.

Ярость Лай Ханьмина закипела. Он чувствовал, что его власть как педагога трещит по швам. В этой элитной школе даже дети богачей не осмеливались так открыто ему противостоять. Но вместо того чтобы сорваться на Найто, который выглядел «крепким орешком», учитель переключился на Ван И. Тот выглядел неестественно бледным и явно пребывал в смятении.

— В худшем случае вас могут исключить! — Лай Ханьмин выразительно посмотрел на Ван И, заставив того вздрогнуть. — Ван И, ты всегда хорошо учился, ты ведь староста по учебе. Вряд ли это списывание было твоей идеей, верно? Расскажи всё как есть, и школа обязательно учтет твое содействие.

Найто тоже стало любопытно. Он повернулся ко второму участнику драмы, желая услышать его версию событий.

— Не беспокойся обо мне, — спокойно произнес Найто. — Говори как есть.

Эти слова отозвались в голове Ван И совсем не так, как ожидал Найто. Он вспомнил обещание, которое дал Найнаю — взять всю вину на себя.

В тот день после уроков, когда Найнай узнал об анонимном доносе, он первым делом утешил растерянного Ван И. Только потом он, запинаясь, поведал о своих трудностях. Тогда он выглядел так же, как сейчас, — не просил прямо, но от его хрупкого, жалкого вида в сердце что-то екнуло, и Ван И, словно под гипнозом, согласился на всё.

Поколебавшись мгновение, парень набрался храбрости:

— Учитель, я скажу.

Лай Ханьмин выдавил подобие ласковой улыбки:

— Вот и молодец. Не бойся, я на твоей стороне.

— На самом деле… я всё сделал один. Чжао Найнай ни при чем, — голос Ван И заметно дрожал.

Для подростков этого возраста чувства часто значат больше разума. Они любят воображать себя героями из дорам, которые хранят верность клятвам до конца.

— Ты… о чем ты говоришь?! — учитель перестал улыбаться. — Хочешь сказать, это ты у него списал?

—… Да… верно, — Ван И опустил голову и пробормотал: — Это я списал у него. Учитель, отпустите Найнай, он ничего не знал. Он просто помог мне поднять бумажку.

Найто ошарашенно уставился на него. Такой поворот событий явно не входил в его планы.

— Учитель. — Знакомый голос прервал затянувшуюся паузу.

Фэй Ханьсю возник за спиной Найто с пачкой новеньких лабораторных журналов. Неизвестно, как долго он там стоял.

— Мы принесли новые тетради и журналы, — холодно произнес Фэй. Его лицо не выражало ровным счетом ничего, ситуация в кабинете его словно не касалась. Лишь перед тем как уйти, он бросил мимолетный взгляд на Найто.

К удивлению присутствующих, вечно равнодушный Фэй Ханьсю вдруг добавил:

— Раз уж это дело не касается Чжао Найнай, может, вы его отпустите, учитель?

Поскольку Фэй Ханьсю вмешался, а их разговор слышал весь офис и другие ученики, у Лай Ханьмина не осталось выбора. Несмотря на всё недовольство поведением Найто, признание Ван И смешало карты. На камерах действительно были видны какие-то телодвижения, но доказать, кто у кого списывал, было невозможно.

— В таком случае, Чжао Найнай, ты свободен. А ты, Ван И, останься! — процедил классрук.

Ван И так и сидел, понурив голову. Найто хотел было что-то уточнить, но учитель резко его оборвал, да и сам Ван И жестом показал, чтобы тот уходил.

Выйдя из кабинета, Найто всё еще пребывал в недоумении. Он посмотрел на идущего рядом Фэй Ханьсю, но тот даже не удостоил его взглядом.

Пусть Фэй и замолвил за него словечко, Найто не обольщался. Он прекрасно видел тот ледяной блеск в глазах соседа по парте — Фэй смотрел на него так, будто хотел заморозить на месте.

Тем не менее, Найто был уверен: его холодный сосед знает о «Чжао Найнай» гораздо больше, чем кажется. Возможно, и про эту историю со списыванием тоже.

Едва они вернулись в класс, Найто навис над Фэй Ханьсю.

— Зачем ты вмешался? Я не верю в твое благородство, — Найто сразу перешел к делу.

— Благородство? — Фэй Ханьсю не спеша достал учебник, игнорируя собеседника. — Разве ты не этого добивался?

— Что значит «добивался»? Я не просил тебя открывать рот, — Найто нахмурился. — Что вообще происходит?

— Ты — главный герой этой сцены, тебе и знать. Умение заставлять других добровольно подставляться под удар — это тоже талант, — в голосе Фэя сквозила ледяная ирония.

Найто стало не по себе от этих слов. Он хотел было возразить, но прозвенел звонок. Фэй поднял палец, призывая к тишине.

Весь урок Фэй Ханьсю старательно делал вид, что Найто не существует. Он сосредоточенно смотрел на доску. Не делал заметок, не открывал тетрадь… Неужели и правда слушает? Найто в этом сильно сомневался.

Его воспитание не позволяло ему шуметь и мешать другим учиться. От нечего делать он принялся разглядывать профиль Фэй Ханьсю: прямой нос, плотно сжатые губы, сосредоточенный взгляд. Легкий ветерок из окна шевелил мягкие волоски у его виска. Ухо соседа выглядело удивительно чистым и аккуратным…

И тут в голове Найто созрел план.

Фэй Ханьсю, погрузившийся в учебу, когда сосед наконец затих, внезапно почувствовал у самого уха теплое дыхание. По телу пробежала волна мурашек, пальцы на мгновение ослабли, и он едва не выронил ручку.

Найто неведомо откуда достал ватную палочку, распушил кончик и начал легонько водить им по ушной раковине соседа.

— Ты что творишь?! — Фэй Ханьсю тут же попытался оттолкнуть Найто.

Его уши оказались запредельно чувствительными: от легкого прикосновения ваты тело словно парализовало, и он даже не смог толком сопротивляться.

Голос Фэя прозвучал в тишине класса слишком громко. Все головы мгновенно повернулись к источнику шума.

Ученики замерли. Они увидели, как их общая «первая любовь» почти перевалился на чужую парту, притираясь к холодному красавцу школы. А тот, вместо того чтобы грубо оттолкнуть нахала, лишь слабо упирался руками в его грудь. На лице вечно безэмоционального Фэй Ханьсю проступило странное смущение, и он покраснел до кончиков ушей.

Урок английского был невыносимо скучным, поэтому класс мгновенно оживился. Десятки пар глаз впились в этот уголок, готовые прожечь их насквозь.

Учительница английского, женщина с огромным стажем, видела и не такое, поэтому сохранила самообладание. Лишь лицо ее слегка потемнело. Учитывая семейный статус Фэй Ханьсю, она сделала вежливое, но строгое замечание:

— Пожалуйста, не занимайтесь на уроке посторонними делами! Слушайте внимательно!

Найто, на которого Фэй всё еще давил руками, изобразил на лице крайнюю степень невинности. С его ангельской внешностью «первой любви» было легко поверить, что он — жертва, а холодный Фэй Ханьсю — агрессор.

Найто посмотрел на Фэя и наивно захлопал глазами, демонстрируя полную непричастность. Он развел руками, мол, я даже не сопротивляюсь, и добавил:

— Учитель велит нам слушать урок.

Мягкий, нежный голос в сочетании с покорным видом мгновенно склонил симпатии класса на его сторону.

Теперь все взгляды, полные осуждения, скрестились на Фэй Ханьсю.

Под прицелом камер и учителей Фэй чувствовал себя в ловушке. Он ничего не мог сделать этому невыносимому парню, кроме как глухо пригрозить:

— Отойди от меня!

Он отвернулся к доске, напустив на себя самый суровый вид, но от него буквально веяло морозом. Ли Вэй, сидевший впереди, даже вжал голову в плечи и пододвинул стул поближе к столу, подальше от ледяной ауры соседа сзади.

Когда Найто решил повторить маневр с палочкой, Фэй Ханьсю среагировал мгновенно. Он дернулся, но тут же понял, что его бегство выглядит жалко. Он выпрямился, сохраняя каменное лицо, и наконец сдался.

— Я отвечу на твои вопросы, — прошипел он, — но после уроков!!

— Идет, — Найто послушно убрал свою «пыточную снасть» и ослепительно улыбнулся. Уровень сладости в этой улыбке зашкаливал.

Фэй Ханьсю поспешно отвернулся, будто спасаясь от опасного вируса.

http://bllate.org/book/17438/1663454